

СТАНОВЛЕНИЕ ДЖОМО КЕНИАТЫ КАК ПОЛИТИКА. ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА

© 2021 Р.М. Мадлуме

МАДЛУМЕ Рехам Машари, магистр, аспирантка, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, ул. Кораблестроителей 20/3, e-mail: rehammagloume@gmail.com

Аннотация. Цель статьи – проследить становление Джомо Кениаты как политика, возглавившего антиколониальную борьбу в Кении; выявить проблемы, с которыми он столкнулся в ходе этой борьбы, а также методы их решения; проанализировать общественную и политическую деятельность африканского лидера на посту президента Республики Кения, причины появления оппозиции внутри страны, а также внешнеполитическую деятельность.

Учитывая, что фактологическая часть биографии Кениаты довольно хорошо изучена, автором попутно поставлена задача сравнить подходы российских и зарубежных (преимущественно британских) исследователей при оценке его деятельности в разные годы. Актуальность темы обусловлена тем, что во многих странах Африканского континента память о лидерах периода освобождения до сих пор является важным инструментом национальной солидарности. Это в полной мере относится и к Кении, где Джомо Кениата в памяти всех слоев населения остается до сих пор «отцом нации», одним из символов, объединяющим жителей Кении, несмотря на то, что его роль в жизни страны оценивается современным населением неоднозначно.

Ключевые слова: Кения, Джомо Кениата, антиколониальное движение, обретение независимости, внутренняя и внешняя политика, кикуйю

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-54-1-88-97

Джомо Кениата – представитель племени кикуйю, родился под именем Камау в кенийской деревне Нгинда. Записи о рождении детей среди кикуйю в то время не велись, и точная дата рождения Кениаты не известна. Биографы предполагают, что он родился в 1890 г., хотя допускается, что это могло случиться и в 1897 г., или в 1898 г. [1, с. 24]. Вся многочисленная семья, с отцом и его несколькими жёнами и детьми, жила у реки, занимаясь земледелием и животноводством. Камау воспитывался в соответствии с традиционными обычаями и верованиями своего племени; например, когда ему было 10 лет, его мочки ушей были проколоты, чтобы отметить переход из детства в юношество [1, с. 25].

В 1909 г. мальчик уехал из дома и поступил учиться в Шотландскую миссионерскую школу при церкви, недалеко от столицы страны Найроби. Миссионеры из Великобритании считали, что привнесение христианства в жизнь коренных народов Восточной Африки было частью их цивилизаторской миссии. В школе-интернате Кениата познакомился с Библией, научился читать и писать на английском языке, помимо учебы он выполнял работу по дому, включая мытьё посуды и прополку садов. Вероятно, тогда в жизни мальчика могли пробудиться внутренние вопросы: «Иностранцы – это добродетельные люди или эксплуататоры моей родины? Британцы могут многому научить; нужно держаться их, или не стоит с ним сблизиться, помнить только про свои корни? Теперь я хорошо знаю историю мира и его устройства, а так ли хорошо я знаю устройство родной страны и состояние дел в ней?» Позднее будущий лидер Кении вспомнит о годах учёбы так: «Миссионеры проделали много хорошей работы, потому что именно с

их помощью многие люди из племени кикуйю получили свое первое образование и смогли научиться читать и писать. Вдобавок, миссионеры оказывали первую медицинскую помощь ученикам. В то же время я думаю, что они до конца не понимали ценности африканских обычаев, и многие из них пытались искоренить, не зная, какую важную роль те играют в жизни племени... Они, скажем так, расстраивали жизнь людей» [2, с. 56].

В 1913 г. Кениата прошел ритуал обрезания; миссионеры обычно не одобряли подобного рода обычаи, но для юноши это был важный аспект традиции кикуйю, позволяющий признать Кениату взрослым. Позже англичане попросили его принять христианское имя для предстоящего крещения; он выбрал имя Джонстон. Соответственно, перед выпуском из школы он был крещен как Джонстон Камау в 1914 г.

В том же году, когда Кениата окончил обучение. Он отказался принимать участие в Первой мировой войне на стороне Британской империи, а поселился у масаев, также отказавшимся сражаться за англичан. Известно, что именно тогда Джонстон начал называть себя «Киньята» или «Кениата», это слово в языке кикуйю использовалось для обозначения пояса из бисера, традиционного украшения масаи.

За период войны Кениата успел поработать в инженерной фирме, занимался транспортировкой скота, строил дома, продавал сельскохозяйственное оборудование. По вечерам он посещал занятия в миссионерской школе, где познакомился со своей будущей женой Грейс Ваху. Христианская церковь настаивала тогда на том, что традиционной свадьбы кикуйю недостаточно, и что молодой человек должен вступить в христианский брак; Кениата сделал это в 1922 г.

В тот период будущий лидер Кении зарабатывал относительно хорошо для коренного африканца [3, с. 93]. Это принесло ему финансовую независимость и растущее чувство уверенности в себе. У него было достаточно средств, чтобы наслаждаться образом жизни, предлагаемым Найроби (включая посещение кинотеатров, футбольных матчей и покупку импортной одежды). А среди менее обеспеченных жителей Кении росли антиимпериалистические настроения. Многие коренные африканцы возмущались, что им постоянно приходилось носить с собой удостоверения личности кипанде¹, были недовольны системой распределения земель, налоговой системой, уровнем социальной поддержки, правовой системой, другими словами – практически всем. Это вылилось в первую в истории страны демонстрацию, митинги, разгон полицией и резню протестующих в 1921 г. Кениата не принимал участия в этих событиях; возможно, потому что дорожил своим положением и боялся его потерять [4, с. 119].

Политическая деятельность

Интерес Кениаты к политике проявится позже, после его знакомства с Центральной ассоциацией кикуйю (*Kikuyu Central Association, KCA*). Кениата начнет посещать политические собрания, в начале 1926 г., согласится поехать в Лондон в качестве секретаря делегации. Вдобавок он путешествовал по Кении, помогая создавать новые отделения *KCA*. К 1928 г. он все чаще использовал имя «Джомо», которое имело более африканское звучание, чем «Джонстон». В том же году *KCA* запустила журнал «Примиритель»/«Объединитель» на языке кикуйю, в котором публиковали новости Кении, статьи и проповеди; Кениата выступал в качестве редактора и переводчика для журнала.

¹ В Кении при британском правлении кипанде представлял собой документ, удостоверяющий личность, в котором указывались основные личные данные, отпечатки пальцев и история занятости. В 1920 г. он стал обязательным для африканских мужчин старше 15 лет. В результате его принятия резко ограничилась мобильность африканцев.

В 1929 г., после того, как КСА собрала достаточно средств, Кениата отплыл из Момбасы в Великобританию. В Лондоне Джомо познакомился с многими важными политическими фигурами того периода, наладил контакты с радикалами, левыми от Лейбористской партии, включая нескольких коммунистов; к слову, летом того же года он отправится в Москву. Проведенное время в Советском Союзе оказало сильное влияние на Кениату. Вернувшись в Англию, он написал 3 статьи о ситуации в Кении для газет Коммунистической партии Великобритании [5, с. 207]. В них его критика британского империализма стала сильнее, чем раньше; эти коммунистические связи обеспокоили либеральных покровителей Кениаты.

Однако после 18 месяцев в Европе у молодого политика закончились деньги. Общество борьбы с рабством авансировало ему средства для возвращения в Кению в 1930 г. На родине Кениате стало очевидно, что его престиж среди кикуйю вырос из-за того, что он провел долгое время в Европе.

В его отсутствие в кенийском обществе предметом жарких споров стали калечащие операции на женских половых органах. Церковь при поддержке европейских медиков и колониальных властей хотела отменить эту традиционную практику, но КСА сплотились в защиту обряда, утверждая, что его отмена может серьезно повредить традиционную структуру общества кикуйю. Как секретарь КСА, Кениата встретился с представителями церкви. Компромиссы не были найдены, и глава церкви Шотландии в Кении исключил Кениату из церкви. В ответ в 1931 г. Кениата забрал своего сына из церковной школы и записал его в одобренную КСА независимую школу.

В том же году Кениата снова отбыл в Великобританию, намереваясь представлять КСА в парламенте по вопросу о будущем Восточной Африки. Однако, он не вернется в Кению 15 лет. В Лондоне он встретился с лидером борьбы за независимость Индии – Мохандасом Ганди, подружился с афро-карибским марксистом Джорджем Падмором, который работал в Коминтерне [6, с. 116].

В конце 1932 г. Джомо переехал в Москву, где учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Многих африканцев тогда привлекало это учреждение, потому что оно предлагало бесплатное образование и возможность учиться в такой среде, где с ними обращались с достоинством, без расизма, присутствующего в США и Британской империи. Однако Кениата вскоре покинул СССР, вернулся в Лондон в 1933 г., где изучил курс социальной антропологии у Бронислава Малиновского² в Лондонской школе экономики. Получение Кениатой ученой степени продемонстрировало его интеллектуальное равенство с белыми европейцами в Кении.

В 1935 г. Италия вторглась в Эфиопию (Абиссинию), вызвав возмущение многих африканцев. Когда монарх Эфиопии Хайле Селассие бежал в Лондон, Кениата лично встретил его на вокзале Ватерлоо. Из чувств солидарности Кениата начнет читать антиколониальные лекции по всей Великобритании. Любопытно, что к 1938 г. в его докладах он станет называть британскую колониальную политику фашизмом и сравнивать обращение с коренными народами в Восточной Африке с обращением с евреями в нацистской Германии [7, с. 169]. Также Кениата в этот период написал книгу об обществе кикуйю и опубликовал её под названием «Лицом к горе Кения». Он решил использовать антропологию как оружие против колониализма, в книге не использовался евроцентрический подход к истории, а наоборот подчеркивалась самобытность африканского общества кикуйю.

В сентябре 1939 г. после того, как Великобритания вступила во Вторую мировую войну, Кениата переехал из Лондона в деревню в графстве Сассекс. Он оставался там во время войны, занимаясь фермерством; в 1942 г. Кениата женился на англичанке Эд-

² Бронислав Каспар Малиновский (1884–1942) – английский этнограф и социолог польского происхождения, один из основателей английской функциональной школы в британской антропологии.

не Кларк, а в 1943 г. у них родился сын. Тогда же была написана вторая книга – «Мой народ Кикуйю и жизнь вождя Вангомбе», и Кениата продолжал читать лекции по всей стране, в том числе для групп солдат из Восточной Африки, дислоцированных в Великобритании.

После окончания войны Кениата вернулся в Кению в 1946 г. Он решил не брать с собой жену, которая была беременна вторым ребенком, зная, что, если они приедут в Кению вместе, их жизнь будет очень затруднена из-за расовых законов. Вернувшись, Кениата активно включился в политическую жизнь родины, и в 1947 г., занимаясь в Совете по распределению земель (*African Land Settlement Board*) проблемой распределения земель в Кении, возглавил сбор средств на строительство школ [7, с. 211].

К слову, деятельность КСА была запрещена британскими властями ещё в 1940 г., и политические силы как бы замерли до 1944 г., пока не будет основан Союз африканцев Кении (КАУ, *Kenya African Union, KAU*), где Кениата был избран президентом. Он начал собирать многочисленных последователей, и пресса кикуйю станет называть Кениату «героем нашей расы» [8, с. 129]. Тем не менее, лидер осознавал, что для достижения подлинной независимости молодая организация КАУ нуждалась в поддержке всех племен и этнических групп Кении. Однако единение страны было затруднено тем фактом, что масаи и луо – племена, традиционно враждебные кикуйю – считали Кениату лидером лишь его родного племени. Однако он настаивал на межплеменном представительстве в КАУ и добивался, чтобы партийные встречи велись на языках доступных представителям всех племен Кении.

Чтобы заручиться поддержкой индийской общины Кении, Кениата установил контакт с Джавахарлалом Неру, первым премьер-министром новой независимой Индийской республики [7, с. 205]. В то же время с белым населением отношения оставались натянутыми; для большинства белых кенийцев Кениата был главным врагом, агитатором, связанным с Советским Союзом, который вдобавок имел дерзость жениться на белой женщине.

Впрочем, уже к 1952 г. Кениата был признан национальным лидером как своими сторонниками, так и оппонентами. Он призывал соотечественников упорно и честно работать, отказаться от преступлений; продвигал идею того, что в независимой Кении все расовые группы будут равноправны. Поступательный и мирный подход к внедрению изменений Кениаты контрастировал с ростом движения Мау-Мау, вооруженные партизанские группы которого начали нападать на белое меньшинство и членов общины кикуйю, не поддерживавших их. К 1959 г. повстанцы Мау-Мау убили около 1880 человек [9, с. 200]. Однако, и для многих молодых боевиков Кениата был героем; они включили его имя в клятвы верности, которые давали организации.

Кениата публично дистанцировался от Мау-Мау; в 1952 г. он посетил массовый митинг и осудил участников движения, настаивая, что независимость должна быть достигнута мирными средствами. Однако какими бы ни были взгляды Кениаты на эти события, у него было мало возможностей их контролировать. Помимо этого, он все больше разочаровывался положением дел в своей стране, а без интеллектуального общения, которым он был окружен в Британии, чувствовал себя одиноким [1, с. 42].

В том же году Кениата был арестован и сослан в одно из самых отдаленных мест страны. Власти Кении считали, что задержание Кениаты поможет подавить гражданские беспорядки; обвинили его и ещё пятерых членов КАУ в пособничестве запрещенной организации Мау-Мау. Суд длился 5 месяцев, обвинение не представило убедительных доказательств того, что Кениата и другие обвиняемые имели какое-либо участие в управлении Мау-Мау. Но в 1953 г. судья всё же признал подсудимых виновными, приговорил их к 7 годам каторжных работ с последующим бессрочным ограничением на перемещения по стране. Обращаясь к суду, Кениата заявил, что он и другие

подсудимые не признают выводы судьи; правительство же развернуло более широкие репрессии, запретив КАУ и закрыв большинство независимых школ в стране. Также власти изъяли у Кениаты земельный участок, а его дом был разрушен.

Заключение Кениаты превратило его в политического мученика для многих кенийцев, что еще больше повысило его статус; также стало известно, что в тюрьме здоровье Кениаты сильно ухудшилось. Антиколониальный активист от племени луо, Огинга Одинга, был первым, кто публично призвал к освобождению Кениаты, что получило поддержку среди антиколониалистов Кении. К концу 1950-ых гг. заключенный Кениата стал символом африканского национализма на всем континенте. Призывы к его освобождению исходили от правительства Китая, Индии, Танганьики, Ганы; и в итоге в 1959 г. Кениата был освобожден.

Во главе страны

В 1960 г. британское правительство в силу складывавшихся обстоятельств было вынуждено наконец объявить о своем намерении освободить Кению. И всем было ясно, что Кениата станет ключевой фигурой в независимом государстве. Интересно, что после переговоров антиколониальное движение раскололось на две партии: Африканский национальный союз Кении (КАНУ, *Kenya African National Union, KANU*), в котором доминировали кикуйю и луо, и Африканский демократический союз Кении (КАДУ, *Kenya African Democratic Union, KADU*), который объединил членов остальных малых этнических групп, таких как календжин и масаи. В мае 1960 г. КАНУ избрал Кениату своим президентом, который, к слову, настаивал на единстве партий.

В 1962 г. лидер Кении вернулся в Лондон, чтобы посетить одну из конференций, где представители КАНУ и КАДУ ознакомились с новой конституцией, разделившей Кению на 6 регионов, в каждом из которых будет работать региональная ассамблея, но также было предусмотрено функционирование сильного центрального правительства и двухпалатного парламента. Было решено, что такое коалиционное правительство будет временным до обретения полной независимости, после выборов, назначенных на май 1963 г.

На этих всеобщих выборах Кениата одержал победу, став премьер-министром автономного правительства Кении. Страна оставалась монархией во главе с королевой Елизаветой II. Личность Кениаты стала центральной фигурой в процессе создания нового государства. В Кении переименовывались улицы в честь Джомо, устанавливались статуи, выставлялись его фотографии в витринах магазинов, печаталось его изображение на новых денежных знаках.

Празднование независимости было проведено на специально построенном стадионе 12 декабря 1963 г. Во время церемонии принц Филипп, герцог Эдинбургский, представлявший британскую монархию, официально передал контроль над страной Кениате. В своей речи Кеньята охарактеризовал это как «величайший день в истории Кении и самый счастливый день в моей жизни» [10, с. 167]. Он пригласил свою вторую жену и детей из Британии, и в Кении их приняли в семью Кениаты другие его жены.

Далее, в 1964 г., чтобы предотвратить военные беспорядки, Кениата повысил денежное содержание армии, полиции и служащим тюрем. Нейтрализуя парламентскую оппозицию, он распустил КАДУ, а ее оставшиеся представители присоединились к КАНУ. Таким образом, Кения стала де-факто однопартийным государством.

В том же году Кения была официально провозглашена республикой. Кениата стал первым президентом Кении, совмещая роли главы государства и главы правительства, сосредоточив в руках огромные властные полномочия. Например, конституционная поправка 1966 г. давала президенту возможность отдавать приказ о задержании лиц без

суда и следствия, если он считал, что безопасность государства находится под угрозой [11, с. 22].

Заручившись поддержкой второй по величине этнической группы Кении – луо, Кениата назначил Огинга Одингга из этого племени своим вице-президентом. А кикуйю, составлявшие около 20% населения, занимали большинство важных государственных и административных должностей в стране. Это способствовало восприятию многими кенийцами независимости как просто смену господства британской элиты господством элиты кикуйю.

Правительство Кении столкнулось также с проблемой формирования единой кенийской национальной культуры. С этой целью прилагались усилия к возрождению африканских культур, которые ранее колониальные власти расценивали как примитивные. В стране начали публиковать работы писателей коренных народов, традиционные музыкальные и танцевальные коллективы выступали на национальных праздниках, оказывалась поддержка по сохранению исторических и культурных памятников. Правительство поощряло использование суахили в качестве национального языка, хотя английский оставался основным средством общения в ходе парламентских дебатов и языком обучения в школах и университетах.

Независимая Кения имела экономику, сформированную колониальным правлением. В ней доминировало сельское хозяйство, а промышленность занимала ограниченный сектор, существовала сильная зависимость от экспорта сырьевых товаров при импорте капитала и промышленных товаров. С 1964 по 1970 гг. Кениата не стал серьезно изменять структуру экономики, сохранив ориентацию на внешнюю торговлю, а также доминирование иностранного капитала. Правительство приняло законы для поощрения иностранных инвестиций, осознавая, что Кения нуждалась в специалистах, прошедших обучение в научно-технических областях за рубежом, чтобы способствовать ее экономическому развитию.

В сельскохозяйственном и промышленном секторах экономики Кении преобладали европейцы, а в торговле – азиаты, что вызывало недовольство чернокожего населения. Кениата стремился поставить экономику под контроль коренных народов, провести, так сказать, «африканизацию» кенийской экономики.

При Кениате получила широкое распространение коррупция в правительстве и бизнес-сообществе. Он и его семья напрямую были связаны с этим, поскольку обогатились за счет массовой покупки собственности после 1963 г. [12, с. 47]. Их приобретения в Центральной Кении, долине Рифт-Валли и прибрежных провинциях вызвали серьезное недовольство безземельных кенийцев. Его семья использовала президентское положение, чтобы обойти юридические или административные препятствия для приобретения собственности. Некоторым оправданием здесь может послужить факт, что семья Кениаты также много инвестировала в прибрежный гостиничный бизнес, и кенийская пресса в основном была лояльна к президенту, только после его смерти появились публикации, раскрывающие масштабы его личного обогащения.

В 1969 г. вопрос о собственности на землю имел глубокий эмоциональный резонанс в Кении, поскольку вызывал серьезное недовольство еще с самого начала появления в стране британских колонизаторов. Правительство Кении поощряло создание частных компаний по покупке земли, которые часто возглавляли видные политики; и простыми гражданами это воспринялось как действия, идущие вразрез с интересами народа. Кенийцы, претендовавшие на землю на основании наследственного владения, часто обнаруживали, что земля отдана другим людям [13, с. 78]. В общем, система перераспределения земли вызывала массовый протест. В сельских районах рос уровень безработицы, выросла миграция в города. Это усугубило безработицу в городах и нехватку жилья, рост трущоб и преступности.

В то же время при правлении Кении было основано первое высшее учебное заведение Кении – Университет Найроби; и в целом сеть массовых учебных заведений расширялась: с 1964 по 1966 гг. количество начальных школ выросло на 11,6%, а количество средних школ – на 80% [3, с. 55]. На мероприятии по открытию института им. Лумумбы в столице Кенията сказал: «Задача реконструкции Кении требует создания учреждения, призванного развивать дух харамбее³ – дух сотрудничества всего народа. У нас большие надежды, что институт им. Лумумбы будет играть важную роль в строительстве нации» [3, с. 56].

Еще одним приоритетом для правительства Кенияты было улучшение доступа населения к услугам здравоохранения. Долгосрочная цель заключалась в создании системы бесплатного медицинского обслуживания. В краткосрочной перспективе акцент был сделан на увеличение общего числа дипломированных врачей и медсестер при одновременном сокращении числа иностранных специалистов на этих должностях. В 1965 г. правительство ввело бесплатные медицинские услуги для детей.

Если говорить о внешней политике свободной Кении, то в условиях холодной войны, Кенията официально проводил политику «неприсоединения». Однако на деле его внешняя политика была прозападной и, в частности, пробританской. Великобритания оставалась одним из главных торговых партнёров, по сути же отношения Британии с правительством Кенияты носили неокOLONиальный характер. Отношения с Соединенными Штатами также были теплыми, чего не скажешь о контактах с Советским Союзом, Кенията также поддерживал связь с Израилем.

Во внутривполитическом вопросе Кенията ясно дал понять, что хочет, чтобы Кения стала однопартийным государством, рассматривая это как гарант национального единства, в отличие от многопартийной системы. В первые 5 лет независимости он контролировал центральное правительство, упразднив автономию провинций Кении, чтобы предотвратить укрепление власти отдалённых этнических образований. Он считал, что централизованный контроль со стороны правительства необходим для ускоренного экономического развития.

Отношения внутри КАНУ между Кеньяттой и Одингой стали натянутыми. При поддержке нескольких деятелей КАНУ и участников профсоюзов, последний стал главой нового Союза народов Кении (КПУ, *Kenya People's Union, KPU*). В своем манифесте КПУ заявил, что будет проводить «истинно социалистическую политику», а, значит, будет выступать в качестве официальной оппозиции. Таким образом, в стране в 1966 г. восстановилась двухпартийная система.

Правительство Кенияты использовало репрессивные меры по отношению к оппозиции. Было принято упомянутое выше Положение об общественной безопасности, позволяющее властям арестовывать и задерживать любого «в целях обеспечения общественной безопасности» без привлечения к суду [11, с. 22]. В 1969 г. правительство запретило деятельность КПУ и арестовало Одингу. Кения снова стала де-факто однопартийным государством.

Выводы

12 декабря 1963 г. Кения стала независимой от Великобритании, а ещё через год была провозглашена республикой. Эти события и вывод английских войск из страны стали важными шагами, направленными на утверждение самостоятельного развития Кении. Однако империалистические круги и внутренние силы, не заинтересованные в укреплении суверенитета молодого государства, мешали стране идти по пути серьёз-

³ Харамбее на языке суахили значит «Полное сотрудничество», «Все вместе».

ных социальных преобразований и прогресса, способствовали расколу патриотических сил, что вело к их ослаблению.

Вскоре после получения Кенией независимости в правительстве и руководстве КАНУ возникли разногласия по вопросу о дальнейших путях развития страны. Главная цель КАНУ, согласно программным документам партии, состояла в строительстве независимой демократической социалистической Кении. Однако влиятельные силы открыто брали курс на развитие частнокапиталистических отношений в стране, поощрение иностранных капиталовложений.

Успехи, достигнутые Кенией в первый год независимости, стали возможны, благодаря единству национально-патриотических кругов, проведению эффективной политики, направленной на укрепление независимости государства. Однако, активизация деятельности иностранных монополий, межплеменная рознь препятствовали достижению более весомых результатов.

Политическая жизнь молодого государства была наполнена весьма активным содержанием – было и сотрудничество с разными странами, и внутреннее личное соперничество лидеров, и идеологические расхождения политических кругов. И роль Джомо Кениаты во всех этих процессах была чрезвычайно высокой, благодаря его энергии, авторитету, личным устремлениям.

В Кении после завоевания политической независимости был взят хороший старт в развитии национальной экономики, принимались меры по расширению сети образования и здравоохранения. Вместе с тем нерешенными оставались проблемы безработицы, земельного владения и распределения, касающихся многочисленных слоев населения. Сохранялась и зависимость от иностранного капитала, продолжалось идеологическое давление иностранных держав. Правящие круги Кении в своей деятельности выступали под флагом «африканизации», однако они весьма специфично понимали ее как передачу собственности иностранцев в руки состоятельных африканцев.

И англоязычные, и российские учёные признают, что в достижении целей Кениате очень помогли его разносторонность и высокий уровень образованности, его стремление скрупулезно изучить детали решаемых вопросов и желание вникнуть в суть проблем, стоящих перед страной.

Российские исследователи второй половины XX в. с явной симпатией отзываются о деятельности Кениаты времен борьбы с колониализмом за обретение независимости. Они резко критиковали, например, действия британского правительства в отношении сдерживания растущей политической активности Кениаты. В то время как англоязычные ученые не акцентировали на этом внимания, поэтому имеются различия при описании тех же событий. Однако деятельность Кениаты-президента обе стороны оценивают в целом объективно, отмечая авторитарные методы управления, которые он использовал.

Первый президент Кении сочетал в себе европейские знания и западный образ жизни с традициями родного племени кикуйю, которым отдавал приоритет. Он был настоящим лидером, способным на волевые поступки, избрать свой собственный путь, но в тоже время прислушаться к другому мнению, вовремя перестроиться. Кениата был гибким политиком, понимал, насколько разнороден состав жителей Кении, и насколько важно балансировать в подобных условиях. Однако испытание властью, деньгами, как и для многих политиков, оказалось для него непосильно тяжелым. Это помешало решить многие проблемы и задачи на пути национального возрождения Кении.

Тем не менее, кенийцы до сих пор чтят память об «отце нации», который благодаря своему политическому таланту и самоотверженности, коренным образом преобразовал страну, ставшую по африканским меркам вполне процветающим независимым государством.

Источники

1. Friedmann J. *Jomo Kenyatta*. London, Wayland, 1981.
2. Владимиров Л.С. *Рождённая в огне. Путь Кении к независимости*. М., Политиздат, 1972.
3. Пегушев А. М. *Кения. Очерк политической истории*. М., Наука, ГРБЛ, 1972.
4. Hornsby C. *Kenya: A History since Independence*. New York, I.B.Tauris & Co Ltd, 2012.
5. Berman B., Lonsdale J. *Unhappy Valley: Conflict in Kenya & Africa. Book 1, State & Class*. Nairobi, East African Educational Publishers, 2002. ISBN 0-85255-022-7.
6. Berman B., Lonsdale J. *Unhappy Valley: Conflict in Kenya & Africa. Book 2. Violence & Ethnicity*. Nairobi. East African Educational Publishers, 2002. ISBN 0-85255-099-5.
7. Владимиров Л.С. *Кения: выбор пути. Основные этапы и проблемы освободительного движения*. М., Политиздат, 1979.
8. Anderson D. *Histories of the Hanged: The Dirty War in Kenya and the end of empire*. London, W. W. Norton & Company, 2005. ISBN 9-78080-521-113823.
9. Филатова И. И. *Кения. Черная Африка: прошлое и настоящее* (ред. А.С. Балезина, С.В. Мазова) М., Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. ISBN 978-5-91244-179-0.
10. Кулик С. Ф. *Современная Кения*. – М., Наука, 1972.
11. Алексеев А. Л. *Кения: два десятилетия по пути независимого развития*. М., Знание, 1984.
12. Miller N. *Kenya: The quest for prosperity*. Boulder. Westview press, 1994. ISBN 0-86531-095-5.
13. Colin L. *Underdevelopment in Kenya: The political economy of neo-colonialism*. London. Heinemann, 1975.

FORMATION OF JOMO KENYATTA AS A POLITICIAN. THE FIRST YEARS OF THE PRESIDENCY

© 2021 Reham Madloume

MADLOUME Reham Mashari, M.Sc. 3rd year postgraduate student, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University. Russian Federation, 199226, St. Petersburg, st. Korablestroiteley 20/3, e-mail: rehammagloume@gmail.com

Abstract. *The purpose of the article is to trace the formation of Jomo Kenyatta as a politician who led the anti-colonial struggle in Kenya, to identify the problems he faced during this struggle, as well as methods of solving them, to analyze the social and political activities of the African leader as President of Kenya, the reasons for the emergence of opposition within the country, as well as foreign policy activities.*

Considering that the factual part of Kenyatta's biography has been fairly well studied, the author simultaneously set the task of comparing the approaches of Russian and foreign (mainly British) researchers in assessing his activities in different years. The relevance of the topic lies in the fact that in many countries of the African continent the memory of the leaders of the period of liberation is still an important instrument of national solidarity. This fully applies to Kenya, where Jomo Kenyatta, in the memory of all segments of the population, is still the "father of the nation", one of the symbols uniting the people of Kenya, despite the fact that his role in the life of the country is assessed ambiguously.

Key words: *Kenya, Jomo Kenyatta, anti-colonial movement, gaining independence, domestic and foreign policy, Kikuyu*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-54-1-88-97

References

- Alekseev A. L. *Kenya: dva desyatiletiya po puti nezavisimogo razvitiya* (Kenya: two decades on the path of independent development). Moscow, Znanie, 1984.
- Anderson D. *Histories of the Hanged: The Dirty War in Kenya and the end of empire*. - London: W. W. Norton & Company, 2005. ISBN 9-78080-521-113823.
- Berman B., Lonsdale J. *Unhappy Valley: Conflict in Kenya & Africa. Book 1: State & Class*. Nairobi, East African Educational Publishers, 2002. ISBN 0-85255-022-7.
- Berman B., Lonsdale J. *Unhappy Valley: Conflict in Kenya & Africa. Book 2: Violence & Ethnicity*. Nairobi. East African Educational Publishers, 2002. ISBN 0-85255-099-5.
- Colin L. *Underdevelopment in Kenya: The political economy of neo-colonialism*. London, Heinemann, 1975.
- Filatova I. I. *Kenya. Chernaya Afrika: proshloe i nastoyashchee*. (The Black Africa: the past and the present) (ed. A. S. Balezina, S. V. Mazova) Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2016. ISBN 978-5-91244-179-0.
- Friedmann J. *Jomo Kenyatta*. London, Wayland, 1981.
- Hornsby C. *Kenya: A History since Independence*. New York, I.B.Tauris & Co Ltd, 2012.
- Kulik S. F. *Sovremennaya Keniya*. (Modern Kenya) Moscow, Nauka, 1972.
- Miller N. *Kenya: The quest for prosperity*. Boulder, Westview press, 1994. ISBN 0-86531-095-5.
- Pegushev A. M. *Kenya. Ocherk politicheskoy istorii* (Kenya. An outline of political history). Moscow, Nauka, GRVL, 1972.
- Vladimirov L.S. *Kenya: vybor puti. Osnovnye etapy i problemy osvoboditel'nogo dvizheniya*. (Kenya: choosing the path. Principal milestones and problems of the independence movement). Moscow, Politizdat, 1979.
- Vladimirov L.S. *Rozhdyonnaya v ogne. Put Kenii k nezavisimosti*. (Fireborn. Kenya's path to independence) Moscow, Politizdat, 1972.